

Интервью с самым молодым преподавателем факультета информатики и прикладной математики ПСТГУ, выпускником первого набора Андреем Сергеевичем Евсеевым.

- Андрей Сергеевич, Вы пока представляете собой уникальный случай на нашем факультете – выпускник, вернувшийся в стены родного вуза в качестве преподавателя. Расскажите, пожалуйста, немного о себе. Для будущих абитуриентов может быть, например, интересно, почему Вы, окончив школу с «пятерочным» аттестатом, сдав успешно экзамены и имея возможность поступить по результатам олимпиад и тестов в такие известные вузы, как МГУ или МИФИ, решили все-таки поступать в ПСТГУ на новый, «непрофильный» для ПСТГУ и еще не аккредитованный факультет.

- Я был на днях открытых дверей, олимпиадах ПСТГУ – и мне сразу понравилась атмосфера, люди. Критерий престижности вуза сразу стал далеко не первым. К тому же утверждалось, что преподаватели будут из МГУ и других известных вузов, что потом и подтвердилось.

Неожиданно выяснилось, что вместо межфакультетского отделения информатики открывается полноценный факультет, на котором преподают «про компьютеры и программирование», что меня и интересовало.

Тогда была возможность поступить досрочно – в мае («майское тестирование»). Несмотря на свои по школьным меркам неплохие познания, совсем не успешно сдал в ПСТГУ устную и письменную математику, неплохо написал изложение по русскому языку и, наконец, завалил Закон Божий, который с интересом штудировал по Слободскому – его пришлось пересдавать в августе. Но вопрос того, где я дальше хотел бы учиться, был окончательно решен, а начальство факультета давало надежду на то, что меня все-таки возьмут с моими результатами.

В освободившиеся июнь и июль решил-таки посмотреть, как поступают в другие вузы, но только посмотреть, а не нервно готовиться к экзаменам. Подал документы в Бауманку, МГУ и МИФИ. От Бауманки пришлось отказаться, так как Бауманка и МГУ, наверное, специально делали несовместимыми дни экзаменов, чтобы нельзя было поступать и туда, и сюда.

К моменту сдачи экзаменов на ВМК МГУ подзабыл свои школьные знания, но, однако, все экзамены сдал выше минимально возможной планки. Профессор, принимавший у меня последний экзамен - устную физику - что-то рассказывал мне про то, как взрывались паровозы, а я ему – про опыт Юнга. Выставляя мне минимально возможный (для дальнейшего участия в конкурсе) балл, сказал, что мне, видимо, лучше в МГУ не учиться, с чем я был полностью согласен. Однако же итоговые результаты вполне сулили возможность платного обучения, но это было неинтересно. Главное, был в МГУ, видел главный корпус из окошек другого корпуса – и достаточно.

В МИФИ все было знакомо – учился там на подготовительных курсах. Документы подавал на факультет кибернетики и, в общем-то, поступил бы благодаря странной системе конвертации баллов ЕГЭ в местную 10-бальную шкалу, так что мой ЕГЭ стал эквивалентен олимпиадному результату весьма умного школьника. Однако уже приходило время августовских экзаменов в ПСТГУ, и оригиналы документов в МИФИ я так и не предоставил.

- Что было самым трудным в процессе учебы?

- Даже не знаю, что сказать.

- Что запомнилось из периода учебы в ПСТГУ?

- Очень много всего, так что и не перескажешь. Знаете, как рассказывают в школе про зарождение Вселенной? Этот взрыв, который в первый момент ничтожно мал, но в этой мелкой

точке неопишимо много энергии. Подобное много раз видел и вижу доселе.

Наша дружная факультетская семья, которая сначала состояла всего-то из нашей группы численностью меньше 10 человек, нашей «классной мамы» Анны Николаевны и других. Но сколько было радости, единства, сил! Наш первый факультетский поход из Радонежа в Сергиев Посад – а я и не знал, что так интересно и красиво в походе, и какие интересные люди в Подмоскovie. Наша первая факультетская служба, к которой мы усиленно готовились и все-таки спели.

С годами факультет расширялся, принимал более строгую форму, этот запал немного остывал (а что поделывать, закон термодинамики...), но и сейчас то и дело проблеснет.

Осознаешь свой факультет как часть Университета – такого же «большого взрыва», но только более раннего, к которому мы приобщились не с самого начала. Отец Владимир (ректор) много рассказывал нам о славных и трудных начальных днях, да и мы кое-что застали, чего сейчас уже нет. Но Университет расширяется, становится сильнее, может больше послужить на ниве церковной.

Запомнилось многое другое – ведь факультетом и Университетом этот внезапно открывшийся удивительный мир не ограничивается – Церковь много больше. Люди, традиции, история, печальное и радостное...

- Работали ли во время учебы? Кем работали, и как это совмещалось с учебой?

- Работал лаборантом в ПСТГУ, совмещать с учебой было несложно. В последний год учебы проходил практику в ИСА РАН, там же стал работать в коммерческой фирме.

- Легко ли нашли работу после окончания?

- Так получилось, что искать ничего не пришлось. Поступил в аспирантуру в ИСА РАН, где проходил практику. Работать остался там же, где работал на последнем курсе в дополнение к прохождению практики. Работой своей я в целом доволен. Как всегда не хватает свободного времени, так что не успеваю делать что-нибудь интересное по специальности, но это скорее вопрос не к работе, а к самоорганизации. Работа же в целом интересная, но иногда хочется помечтать о том, чтобы эти результаты использовались для чего-нибудь стоящего, а не для каких-нибудь типичных коммерческих задач.

- Какого рода задачи приходится решать?

- Есть у нас флагманский продукт – система документооборота. В этой системе используются наработки ИСА РАН в области работы с документами. В частности, идея генерации баз данных по формам входных и выходных документов. Для реализации этой идеи используются три вещи – система хранения данных, компонента для отображения форм документов на экране, а также программа для быстрого создания таких форм «простыми смертными». Этими вот вещами в полуйсследовательском режиме и занимаюсь.

Для хранения данных используется движок xNika – это надстройка над современными реляционными СУБД, реализующая идеи, заложенные еще в СУБД НИКА, на которой крутится БД «За Христа пострадавшие».

Делал сайт для музейной системы, которая базируется на xNika. Сейчас занимаюсь провайдером для СУБД PostgreSQL – чтобы xNika могла работать над этой СУБД.

Недавно разрабатывал новую компоненту отображения форм («редактор форм»). Старая написана давно, и поддерживать ее некому. Однако для того, чтобы новый редактор довести до ума, нужно еще много сил и времени. В частности, без программы для быстрого создания форм ценность нового редактора невелика, а создание такой программы – очень масштабная задача.

Коллектив – это, собственно, все те же сотрудники ИСА РАН. Режим работы в меру свободный, хотя начальство иногда и пытается его ужесточить.

- Насколько применимы к Вашей собственной профессиональной деятельности оказались знания и опыт, полученные в процессе учебы? Сколь многому пришлось доучиваться, чтобы начать собственно работу, и в какой форме это делали (посещали курсы, изучили что-то самостоятельно или спрашивали у коллег)?

- По-моему, программирование – это такая вещь, которой все равно придется учиться на работе, а лучше самостоятельно во время учебы. Нынешнее высшее образование навыков, достаточных для работы по такой специальности, не дает. Некоторые вещи, конечно, пригодились, но это только база. Все равно на конкретном месте работы надо входить в курс дела, а волшебных курсов по особенностям программного обеспечения в ООО «Рога и Копыта», как правило, нет. Помогают коллеги по работе.

- Часто ли встречаетесь с товарищами по учебе в ПСТГУ? Знаете ли, кто и как устроился на работу после окончания ВУЗа?

- Со своими одноклассниками общаемся, пытаемся встречаться, но не настолько часто, как хочется. Устроились все достаточно хорошо: один человек работает в аналитическом центре крупного банка, двое – программистами в НП «Лига безопасного интернета», еще двое – системными администраторами в различных компаниях. Про этих людей я уверенно помню, но не рискну всю информацию сообщить, так как элемент секретности может присутствовать.

Моя жена Татьяна – программист 1С. Насчет зарплаты тоже можно сказать в общих чертах, что все более или менее довольны. Хотя молодым людям, да еще семейным (у нас три семьи сложились внутри факультета, еще две – внутри ПСТГУ), да еще часто иногородним, никакой разумной зарплаты не покажется «слишком много» и «непонятно, куда девать», слишком много проблем приходится решать, но это обычная ситуация, никого этим не удивишь. Главное, что все со своими проблемами справляются с Божией помощью.

- Вы ведете (пока как почасовик) практические занятия по программированию для нынешних второкурсников. Основные лекции и лабораторные работы ведет штатный преподаватель. А в чем именно состоит Ваша педагогическая задача?

- Мне предложили вести в рамках основного курса по программированию элементы так называемого «олимпиадного» программирования. Стандартом такие вещи не предусмотрены, но это полезные развивающие задачки, которые необходимо уметь решать тем, кто захочет поучаствовать в различных соревнованиях. Пока ни на какие серьезные олимпиады не выходили, но надеемся, что это впереди.

- Расскажите о своей семье, о своем храме, приходе. Удастся ли участвовать в жизни прихода?

Моя будущая жена Таня училась вместе со мной. На последнем курсе мы поженились, живем отдельно от родителей.

Почти с самого начала обучения мечтал о том, чтобы Университетский храм стал моим приходским, что и окончательно случилось после начала самостоятельной жизни. Здесь много дорогих мне людей, в том числе товарищей по учебе.

Учусь на певческих курсах при Университете.

- Что оказалось самым ценным из того, что Вы приобрели (поняли, узнали, научились) во время учёбы?

Жизнь людей, которых я узнал здесь, их судьбы и поступки, общение с ними – лучший учебник жизни, самое убедительное доказательство истинности Православия, самый близкий из виденных мною (но, при этом, конечно, далеко не полный) образ замысла Божия о людях, их взаимоотношениях друг с другом и с Ним. У меня, правда, плохо получается следовать этому учебнику...

- Благодарим вас за интервью.